

Маомао услышала грохот. Она медленно открыла глаза и увидела шелковистые черные пряди.

Хотя ее зрение было затуманено, она прикоснулась к губам. Вокруг губ было что-то липкое. Во рту - горький привкус, а в носу стоял кислый запах.

(Кажется, меня вырвало.)

Без сомнения, Маомао заставили выпить рвотное или воду, чтобы избавиться от яда первым делом. Похоже, с ней обошлись должным образом. Горло не было закупорено, она не задыхалась.

Была укрыта мехами. Маомао отодвинула одеяло в сторону. Все ее тело все еще зудело. А также было тяжеловато дышать.

Ей хотелось упасть на бок, но была причина, по которой нельзя этого делать.

Черные пряди свисали ей прямо на лицо. Когда она проследила за ними, то увидела лицо, такое красивое до неприличия, оно пристально смотрело на Маомао, опустив ресницы.

"Уже не спишь?"

Бледное выражение лица Цзиньши немного смягчилось.

(Цзиньши-сама...)

Маомао попыталась заговорить, но не издала ни звука. Она смогла лишь открыть и закрыть рот несколько раз, как рыба.

Хотя ее тело тряслось, голова не болела. Она почувствовала что-то твердое на затылке.

Принимая во внимание положение лица Цзиньши и его позу, а еще место, где лежала Маомао, кажется, что сейчас она находилась в не самом удобном положении.

Подушка у него на коленях? Вообще, люди с высоким статусом не должны так делать.

Она попыталась пошевелиться, но не смогла: онемела. Цзиньши прижал к себе дрожащее тело Маомао.

"Будь послушной. Я везу тебя к человеку, которого ты называешь приемным отцом."

Грохот раздавался потому, что они ехали в запряженной лошадьми повозке. Банкет проходил в императорском дворе, рядом с ритуальной площадкой, но значительно ближе к ее краю. Если бы они направились оттуда во внутренний дворец, то без экипажа было бы трудно пронести одного человека, потерявшего сознание. Он должен быть больше двух ри (~1 км или ~0,6 мили.) по прямой линии.

Маомао попыталась выглянуть в окно, но Цзиньши мешал ей это сделать. Цзиньши, да как всегда, уставился на Маомао.

"Там подавали яд?"

Спросил он.

Маомао только медленно покачала головой.

"Гаошунь, полагаю, рассказал тебе о том, что должно было произойти."

Он сказал проверить. Маомао лишь кивнула.

Все было так, как сказал Цзиньши. Это было сделано не для того, чтобы отравить императорского брата. Это было что-то, что Маомао придумала с Гаошунем заранее.

Сыпь, которая появилась на ее теле, не была следствием употребления яда. Это была реакция, которая возникает, когда Маомао ест определенную пищу.

"Не похоже, чтобы там было что-то вроде яда."

Это не яд для Цзиньши. В конце концов, Маомао была более стойкой к яду, чем обычные люди. Это и было ее слабостью.

Слабость - обычная гречка, которую она не могла есть.

Если бы в еде была гречка, Цзиньши тоже заметил бы. Он знает, что Маомао не может ее есть.

Подобные блюда, которые дегустатор не может есть, должны быть исследованы до дегустации пищи. Гречневую кашу в столице едят нечасто, и дело не в том, что император или супруга Гёкуё не любили ее до такой степени, просто так было принято.

Тем не менее, все же один такой раз был. Такой тип лапши, как говорят, появился в Северном Китае еще в древности. Изготавливается из гречневой и пшеничной муки. В первый раз Маомао объяснила все Хоннян, и другой человек заметил ее на дегустации этого блюда.

А значит, Цзиньши должен думать, что гречневая крупа не использовалась в кулинарии.

Маомао тоже это предвидела. Вот почему она взяла на себя обязанность разбавлять шаоцзю фруктовым соком в качестве аперитива.

Дистиллированный ликер использовал зерна в качестве ингредиента. Были среди них и те, кто употреблял гречку. Хотя там и был спирт, часто случалось, что гречневая основа смешивалась во время процесса. Так случилось и в этот раз.

(Это было плохо.)

Еще хуже, если бы эффект был медленным. Она пожалела, что попробовала не одним глотком.

Был еще один способ смешивания другого яда и действия. В любом случае, кто-то должен был стать злодеем. Если бы все раскрылось, то злодеем была бы она сама, а если нет, то кто-то был бы разоблачен как преступник. Им не сойдет с рук заговор с целью отравить Императорского брата.

Взять, например, вино, используемое в качестве аперитива, Маомао слышала, что они специально не пробовали много, чтобы изучить ингредиенты. Никто не будет глубоко задумываться над Конституцией дегустатора пищи. Странная реакция на определенную пищу не была распространена в этом обществе.

Даже если они будут расследовать инцидент, когда Маомао упала в обморок, Гаошунь, который знал обстоятельства, сможет все уладить. Маомао хотела, чтобы этот инцидент, даже если он станет проблемой, не перерос в вопрос о том, кто понесет ответственность.

Это может быть тот странный тактик, который мог бы вызвать некоторый переполох, но этот человек не должен возражать.

Маомао просто необходимо было рухнуть перед этим человеком, этим мерзким ублюдком с моноклем. Перед этим говнюком, который управляет императорским двором, как человек, который не хочет быть окруженным врагами.

Конечно, когда этот человек увидит Маомао, рухнувшую в таком месте, идея, которая придет ему в голову прежде всего, несомненно, будет убийством императорского брата. И тогда он поймет, что заговорщики, без сомнения, создают отвлекающий маневр.

Как ни странно, хотя Маомао ненавидела его так сильно, у нее была странная уверенность, что чужак-тактик закончит все ради нее.

Это означало, что Маомао и сама считала себя хитрым созданием.

Если это был тот человек, который обладал глазами и чувствительностью, отличными от нормальных людей, то отныне он будет ловить чиновников, которые замышляют что-то нехорошее, и, кроме того, он будет оценивать тех, кто должен это наблюдать. Конечно, даже если страна рухнет, этот человек должен быть к ней равнодушен. В лучшем случае, он будет думать, что это мир, где стало трудно играть в Сёги (логическая настольная игра типа шахмат).

Он был как раз подходящим человеком, чтобы использовать его, чтобы вывести кое-что на свет. И единственными людьми, которые могли бы использовать его, были Маомао и в лучшем случае ее отец Руомен.

Манипулирование не эффективно для этого человека. Предположительно, если бы Цзиньши знал, была вероятность, что он почувствовал бы это. Вот почему она взяла на себя смелость скрыть все от Цзиньши.

(Кроме того, он может возразить.)

Цзиньши сдержанно обвинял Маомао в подобном поведении. Если он занимает благородное положение в обществе, то должен более грубо обращаться с простыми служанками. Так легче для нее.

(Хотя это кажется легче.)

Маомао заметила, как что-то тускло блеснуло в черных как смоль волосах Цзиньши. Это была искусно сделанная серебряная канзаши (женское украшение для волос). Даже несмотря на то, что блеск был уже стерт, девушка поняла изысканное мастерство этой вещицы. Кажется, на ней было изображено какое-то животное.

(Лошадь? Олень? Не-е.)

Хоть пылающая грива и была вырезана, она казалась живой. Это украшало волосы Цзиньши.

Маомао что-то увидела в этом животном. А потом она пристально посмотрела на него пустыми глазами.

Животное, похожее на лошадь и оленя. Маомао не будет, конечно, шутить, называя Цзиньши дураком. Вымышленное существо. Те, кто носит такое на своем теле, ограничены.

Она медленно протянула руки. Ее руки, покрытые красной сыпью, были уродливы. Маомао не имеет права показывать такое дворянину. И знала это.

В его красоте есть что-то, невообразимое для человека. Была причина, по которой он мог входить и выходить из внутреннего дворца, оставаясь человеком. Человек, принявший имя Цзиньши, обладал этим качеством.

Цзиньши, вероятно, псевдоним. В первоначальном имени этого человека должно быть "Ка". Например, как у Рамена и Ракана было "Ра", которое присвоено их семье.

Цветок страны, символ императора, царствующего над тремя клинками (напомним: 花 ("цветок", может также означать "блеск", "лучший"...)) - это фамилия императорской семьи. Страна - это 国.)

(Брат императора.)

Это звучало подходяще. Несчастный наследный принц, который продолжает прятать свое лицо. Идиотский младший брат нынешнего императора, который с трудом выполняет свою работу, которая лишь кажется работой, и просто продолжает запирается в своей комнате.

Скорее, странно, что Маомао этого не заметила. Когда она попыталась хорошенько все обдумать, она поняла, что не заметила, говорил ли он о чем-то подобном. Однако люди - это существа, которые, которые не понимают, пока не разложишь по полочкам.

Маомао не знала, стоит ли ей что-то сказать. И не только потому, что она не могла банально двигать губами. Она просто опустила протянутую руку в исходное положение.

Цзиньши положил ладонь на покрытый сыпью лоб Маомао и закрыл ей глаза.

"Будь послушной, спи."

Цзиньши заговорил резким тоном, не соответствующим его внешности.

Маомао не могла терпеть эту вялость, поэтому решила последовать словам Цзиньши.

T/N: Молодцы те, кто догадался, что произошло в прошлой главе ;D ...хотя, похоже, никто не догадался, откуда взялись аллергики.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1056408>